

Система появилась с опозданием. Как только она закончила свои объяснения, механический голос окончательно стих.

Цзинь Ань чувствовал, что в его сознании словно что-то закрепилось, и сейчас это нечто пристально наблюдало за ним.

Холодное, исполненное божественного величия, под стать его ледяному голосу.

Цзинь Ань невольно вздрогнул под этим взглядом. Он хотел что-то сказать, но огромный страх, пережитый при побеге из пасти монстра, лишил его сил. Сейчас он лишь слегка приоткрыл губы и, словно повилика, продолжал цепляться за мужчину, прерывисто дыша.

Немного придя в себя, он тихо и робко произнес:

— С-система, я не хочу больше играть.

Сначала ему казалось, что это захватывающее приключение, но после того, как его напугал маленький дух, а следом погнался монстр, остались лишь страх и усталость.

Он ведь всего лишь слабый маленький дух, ему не одолеть этих свирепых призраков, да и становиться закуской для других чудовищ он не желал.

Цзинь Ань мысленно молил систему позволить ему вернуться и продолжать быть обычным маленьким духом, но холодный мужской голос в голове безжалостно разрушил его иллюзии:

— Как только игра началась, выйти из нее невозможно.

Цзинь Ань опешил и поспешно спросил:

— Почему?!

В романах жанра бесконечного потока главные герои не могут выйти, потому что погибнут, но он ведь сам призрак! Почему он не может выбрать выход?

Система холодно пояснила:

— При принудительном выходе из игры игрок немедленно погибнет из-за слабости своей духовной сущности. Только участвуя в игре, можно избежать смертельной ловушки.

Система уже говорила об этом, когда он был выбран, но тогда он был настолько ошеломлен возможностью стать человеком, что не вник в детали. Теперь же, узнав, что выход означает

смерть, он едва не расплакался.

— А нельзя... нельзя сделать исключение?

Цзинь Ань запаниковал. Если бы можно было повернуть время вспять, он бы точно разобрался во всем досконально.

Система ответила предельно сухо:

— Нельзя.

Цзинь Ань замолчал.

Почему ему так не везет!

Цзинь Ань от обиды даже покраснел до корней волос. Слезы, которые он было сдержал, снова хлынули из глаз, намочив большое пятно на тонкой одежде мужчины.

Система, видя, в каком жалком состоянии находится этот человек, на мгновение замолчала, а затем произнесла:

— В этом подземелье присутствует игрок уровня А. Новичок может при определенных обстоятельствах попросить его о защите.

Цзинь Ань поспешно спросил:

— Кто игрок уровня А?

— Подними голову.

Цзинь Ань машинально последовал совету системы. В мерцающем свете он встретился взглядом с глубокими глазами мужчины.

— Игрок уровня А, Цинь Чжао.

Цзинь Ань застыл, не сразу осознав услышанное.

Холодный и статный мужчина, который до сих пор держал его, проявил нетерпение. Его челюсть была сжата, лицо — сурово. Заметив, что Цзинь Ань смотрит на него, он холодно бросил:

— Наобнимался?

О, как грубо!

В его тоне сквозило столько холода, словно он был усыпан ледяной крошкой, что Цзинь Ань от неожиданности даже перестал всхлипывать.

Но все же робко пролепетал:

— Н-нет.

Ему было очень страшно.

Мужчина, очевидно, не обладал большим терпением. Как бы жалко ни выглядел Цзинь Ань, он без всякой жалости схватил его за воротник и поставил на ноги.

Из-за разницы в росте и пугающей силы мужчины, когда его подняли, тонкие ноги Цзинь Аня не сразу коснулись пола — он некоторое время болтался в воздухе, прежде чем твердо встать на землю.

— Новичок? — глядя на короткие ножки перед собой, спросил Цинь Чжао.

Цзинь Ань, не задумываясь, закивал, словно птенец, клюющий зерна.

Вспомнив слова системы, он поспешно ухватился за рукав мужчины:

— Я... можно мне следовать за тобой?

Выйти из игры нельзя, сам он с маленькими духами справиться не может, а без защиты его наверняка съедят.

Он робко просил помощи у могущественного игрока, надеясь на защиту, но не подозревал, сколько двусмысленности в его словах.

В кровавом мире игры на выживание многие игроки ради выживания давно отбросили мораль. Чтобы пройти игру, слабые игроки нередко были готовы отдаться более сильным, среди которых часто встречались любители красивых юношей.

Цинь Чжао всегда презирал подобные вещи, хотя обычно и не вмешивался в чужой выбор.

Но сейчас, видя, как этот красивый новичок послушно просит его о защите, он почувствовал необъяснимое раздражение.

Цинь Чжао нахмурился, подавляя странное чувство, и холодно сказал:

— Отпусти.

Рука Цзинь Аня дрогнула, но он не разжал пальцев. Впрочем, его сил было недостаточно, и Цинь Чжао, приложив небольшое усилие, легко отбросил его руку.

Так как они стояли рядом с железной дверью, Цинь Чжао не сдержал силы, и Цзинь Ань отлетел прямо в дверь, ударившись с глухим стуком.

Монстр, запертый снаружи, еще не ушел. Услышав шум, он тут же скрежетнул огромными когтями по металлу. Цзинь Ань даже не успел почувствовать боль в руке, как его снова охватили страх и растерянность.

При жизни он был юным господином в резиденции государственного наставника, с детства окруженный роскошью и заботой. Людей, готовых его защищать, было не счесть, и даже после смерти другие призраки брали его под свое крыло. Он никак не ожидал, что ему могут отказать.

Он ошеломлен и, не желая верить, переспросил:

— Н-нельзя?

Хрупкий, изящный, с тихим голосом — еще минуту назад он смело вис на человеке, а после отказа стал похож на испуганного кролика с покрасневшими глазами.

Его тонкая рука ушиблена, за дверью скрежещет монстр, но Цзинь Ань теперь даже не решался коснуться рукава мужчины и просто стоял в стороне, дрожа от страха.

Цинь Чжао невольно нахмурился, но промолчал.

Цзинь Ань замер. В душе поднялась обида: он попал в игру случайно, едва обрел тело, как тут же его начали преследовать монстры, а теперь, послушавшись системы и попросив защиты, он столкнулся с таким обращением.

Он ведь так старался быть послушным, но все равно ничего не вышло. Сейчас он был в полном отчаянии.

— Я... я побуду здесь всего одну ночь...

Снаружи монстр, выйти нельзя, да он и не осмелится. Ему нужно только переждать ночь, а утром он найдет кого-нибудь другого.

Избалованный юный господин пытался сдерживать свой капризный нрав и договариваться как можно мягче.

Он даже не смел поднять глаз на мужчину, боясь снова услышать холодный отказ. Его ушибленные пальцы нервно сжимались. С точки зрения мужчины, он выглядел до крайности жалко.

Суровое лицо Цинь Чжао на мгновение смягчилось, но он лишь буркнул:

— М-м.

Цзинь Ань тут же выдохнул и тихо поблагодарил.

Он больше не пытался приблизиться к мужчине, боясь, что тот, потеряв терпение, выгонит его. Под ледяным взглядом он опустил голову и прошел вглубь комнаты.

Он успел заметить, что комната мужчины ничем не отличается от его собственной, кроме того, что под кроватью не было того жуткого маленького духа.

Даже призраки знают, кого обижать.

Цзинь Ань шел и сердито размышлял об этом. Жаловаться мужчине он не смел, спать на единственной кровати — тоже, поэтому Цинь Чжао, не сводивший с него глаз, наблюдал, как тот забился в угол и присел на корточки.

Словно обиженный котенок.

Цинь Чжао почувствовал нечто необъяснимое и в конце концов не выдержал:

— Иди на кровать.

Тон его оставался холодным, а в сочетании с недружелюбным видом это выглядело так, будто он просто не выносит присутствия Цзинь Аня. Что касается приглашения на кровать, то еще минуту назад Цзинь Ань мог бы счесть это проявлением доброты, но после недавнего отказа он понял: этот человек совсем не похож на его семью или друзей.

Он очень суров, не любит его, а если и позвал на кровать, то лишь потому, что не может смотреть на этот жалкий вид.

Цзинь Ань разозлился, но провоцировать мужчину не решился. Он лишь надулся и проворчал:

— Я посижу здесь.

У Цинь Чжао дернулся глаз. В конце концов, не в силах больше смотреть на то, как этот человек изображает жертву его деспотизма, он широким шагом подошел, наклонился и, схватив упрямого маленького духа за тонкую талию, поднял его.

— Эй!

Цзинь Ань вздрогнул от неожиданности, но не успел опомниться, как его бросили на кровать. Ушибленный локоть коснулся чего-то мягкого и влажного, холод пронзил поры, вызвав острую боль.

Цзинь Ань не успел даже вскрикнуть, как мужчина заткнул его резкими словами:

— Не строй из себя жертву передо мной.

— Эта игра не знает жалости к слабым.

<http://bllate.org/book/20947/2123511>